

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2022, №3, Том 14 / 2022, No 3, Vol 14 <https://esj.today/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/37ECVN322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Каськова, А. А. Национальные меры поддержки экономик в пандемийный период: опыт стран Евразийского экономического союза / А. А. Каськова, Л. А. Трофимова // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/37ECVN322.pdf>

For citation:

Kaskova A.A., Trofimova L.A. National measures to support the economy during the pandemic period: experience of the Eurasian Economic Union countries. *The Eurasian Scientific Journal*, 14(3): 37ECVN322. Available at: <https://esj.today/PDF/37ECVN322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Каськова Александра Андреевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,
Санкт-Петербург, Россия

Магистр кафедры «Международного предпринимательства»

E-mail: alexsan-dra@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8379-2602>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1135971

Трофимова Людмила Алексеевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,
Санкт-Петербург, Россия

Доцент кафедры «Международного предпринимательства»

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: sr.ludvig14@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3839-8507>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1042299

Национальные меры поддержки экономик в пандемийный период: опыт стран Евразийского экономического союза

Аннотация. Ухудшение экономической ситуации в странах-членах Евразийского экономического союза из-за повсеместного распространения новой коронавирусной инфекции привело к необходимости принятия обширного перечня антикризисных мер для скорейшей адаптации к новым условиям. Проведенное исследование национальных мер, принятых союзными странами, позволило обозначить ряд их особенностей в зависимости от временного периода. Авторами было показано, что в первом пандемийном году в странах-членах ЕАЭС наблюдались различия в выборе ключевого инструмента поддержки экономик и степени охвата мерами экономических проблем, что зависело как от стратегии борьбы с последствиями пандемии, так и от возможностей осуществления дополнительных расходов. В свою очередь, меры, принятые в 2021 году, характеризовались значительным сокращением объема по сравнению с предыдущим годом и преимущественной ориентацией на борьбу с ускорившейся инфляцией.

Особый акцент был сделан на то, что экономические итоги союзных стран в пандемийный период не показали явной зависимости ни от количества принятых мер, ни от объемов оказанной финансовой помощи. Авторы связали это как с воздействием ряда сопутствующих факторов, так и с тем, что при определении объема финансирования не была

достаточно учтена значимость каждого из пакетов мер для восстановления экономических показателей.

Сделан вывод о том, что национальные меры, принятые странами-членами ЕАЭС, не стали мощным стимулирующим фактором, но позволили не допустить более сильного падения экономик в период действия карантинных ограничений, а также сыграли благоприятную роль в адаптации различных хозяйствующих субъектов к изменившимся условиям.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; пандемия COVID-19; экономические последствия; экономический кризис; национальные меры; антикризисные меры; денежно-кредитная политика; бюджетно-налоговая политика

Введение

В первой половине 2020 года в связи с необходимостью оперативного реагирования на глобальное распространение нового вируса SARS-COV-2, практически все страны мира начали вводить масштабные карантинные ограничения. Призванные сдержать рост численности заболевших и ослабить нагрузку на национальные системы здравоохранения, эти ограничения привели к значительному снижению экономической активности и, как следствие, возникновению множества негативных социально-экономических последствий, что оказалось характерным и для членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС; Союз) [1; 2].

Такое резкое изменение экономической ситуации в союзных странах привело к необходимости разработки и введения обширного перечня мер для скорейшей адаптации к новым реалиям. Примечательно, что в силу действия множества внешних ограничений и недостаточного опыта межгосударственного взаимодействия в формате евразийской интеграции, основным направлением борьбы с экономическими последствиями пандемии стали меры, предпринятые отдельными членами Союза на национальном уровне в рамках проведения бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики [3; 4]. При этом определение конкретного перечня мер требовало поиска баланса между необходимостью охвата полного спектра экономических проблем, вызванных COVID-19, и возможным объемом выделяемых на данные цели средств.

Сохраняющаяся в настоящее время неопределенность эпидемиологической ситуации и, соответственно, наличие потенциальных рисков введения новых ограничений требуют исследования опыта уже принятых в 2020–2021 гг. мер по поддержке экономик стран-членов ЕАЭС.

Методика исследования

Теоретическую основу исследования составили труды Сорокиной О.В., Слуцкого Л.Э., Худоренко Е.А., Селищевой Т.А. и др. в области, касающейся раскрытия общих вопросов состояния евразийской интеграции в период пандемии. Различные аспекты функционирования ЕАЭС, экономическое положение его отдельных стран-участниц, а также проблемы интеграционного объединения были затронуты в работах Ефименко С.В., Осадчей Г.И., Зайцева Ю.К., Мау В.А. и др.

Помимо этого, для написания статьи использовалось обширное количество различных аналитических материалов, отражающих аспекты социально-экономического развития стран ЕАЭС во время пандемии, подготовленные Евразийской экономической комиссией, Всероссийской ассоциацией внешней торговли и Министерством экономического развития России.

Работа базировалась на таких теоретических методах как анализ, синтез и обобщение.

Результаты исследования

1. Особенности национальных мер поддержки экономик в странах-членах ЕАЭС в 2020 г.

Потребность в поддержке экономик стран-членов ЕАЭС возникла с началом первой волны заболеваемости COVID-19 в марте 2020 года. В данном временном периоде низкая изученность болезни существенно затрудняла прогнозирование развития эпидемиологической ситуации и определение соответствующего экономического сценария. Принимая в расчет действующие на тот момент ограничения, параллельно с другими странами в течение II квартала 2020 года члены Союза утвердили перечень мер в рамках бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, призванных стимулировать экономическую активность [5]. Однако подавляющее их количество имело крайне ограниченный срок действия (менее 1 года) и период, в течение которого бизнес и население могли оформить получение государственной помощи.

В большинстве союзных стран ключевыми направлениями поддержки экономик посредством проведения бюджетно-налоговой политики стали упрощение процедуры государственных закупок, предоставление налоговых каникул, субсидий и льгот приоритетным отраслям, системообразующим предприятиям, а также предприятиям наиболее пострадавших отраслей. В свою очередь, меры денежно-кредитной политики были преимущественно направлены на регулирование ключевой ставки, льготное кредитование физических и юридических лиц и предоставление им кредитных каникул.

Важно отметить, что при наличии схожести направлений поддержки экономик, между странами-членами ЕАЭС наблюдались существенные различия по интенсивности принятия конкретных решений в их рамках и выбору ключевого инструмента (табл. 1).

Таблица 1

Количество решений по основным направлениям бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики за 2020 г.

Направления мер	Инструмент	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Меры бюджетно-налоговой политики	Налоговые каникулы (отсрочка по уплате налоговых платежей, проверок и сдаче отчетности)	3	12	7	9	11
	Субсидии и льготы системообразующим предприятиям	3	×	×	×	7
	Субсидии и льготы предприятиям наиболее пострадавших отраслей	14	3	10	4	47
	Упрощение процедур госзакупок	×	1	1	3	5
Меры денежно-кредитной политики	Льготное кредитование (субсидирование процентной ставки государством)	6	×	5	11	28
	Кредитные каникулы (отсрочка платежей по кредитам, отмена санкций)	2	×	1	2	9
	Понижение ставки Центральными банками	4	3	2	×	4
Общее количество принятых решений в рамках указанных направлений		32	19	26	29	111

Составлено авторами по данным ЕЭК¹

¹ ЕЭК: Мониторинг национальных мер государств-членов ЕАЭС по противодействию COVID-19 за 2020 год, URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/monitoring_2020.aspx (дата обращения: 20.03.2022).

Так, ключевым инструментом поддержки экономик в пандемийный период в Киргизии стало предоставление льготных кредитов населению и бизнесу, в Армении, Казахстане и России — предоставление субсидий и льгот предприятиям наиболее пострадавших отраслей, а в Беларуси — предоставление налоговых каникул. В последней, в связи с отказом от проведения масштабных карантинных ограничений и, соответственно, отсутствием острой необходимости поддержания экономической активности, был реализован наименьший объем поддерживающих мер среди стран-членов ЕАЭС [6]. В то же время пакет мер, принятый в Армении, Казахстане и Киргизии, аналогично не характеризовался масштабностью. Более того у данных стран отсутствовали отдельные решения по отмеченным направлениям поддержки экономик. Так, Армения отказалась от упрощения процедуры государственных закупок, а в Казахстане и Киргизии не была предоставлена помощь системообразующим предприятиям. Примечательно, что Киргизия стала единственной страной ЕАЭС не снизившей после марта 2020 ключевую ставку, которая сохранилась на уровне 5 %. В свою очередь, к концу года значение ставки Центрального банка в Армении было снижено до 5,25 %, в Беларуси — до 7,75 %, в Казахстане — до 9 %, в России — до 4,25 %².

Безусловно, различия между странами-членами ЕАЭС по объему принятых антикризисных мер были обусловлены не только особенностями национальной стратегии борьбы с пандемией и ее последствиями, но и располагаемыми бюджетными возможностями [7]. Как показал анализ, в большинстве союзных стран на момент начала «коронакризиса» был существенно ограничен потенциал дополнительных расходов (табл. 2).

Таблица 2

Потенциал дополнительных расходов в странах ЕАЭС на начало 2020 г., % ВВП

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Долг сектора государственного управления	50,0	34,9	18,8	52,3	12,3
Резерв для увеличения долга сектора государственного управления*	0	15,1	31,2	0	37,7
Фискальные резервы	0	0	34,3	0	7,2
Потенциал дополнительных расходов	0	50,0	65,5	0	44,9

* с учетом целевого показателя — не более 50 % ВВП (в соответствии со ст. 63 Договора о ЕАЭС). Составлено авторами по данным ЕЭК^{3,4}

В условиях превышения нормативных значений долга сектора государственного управления (далее — СГУ) и недостатка фискальных резервов, у Армении и Киргизии отсутствовал потенциал для безопасного наращивания дополнительных расходов. Напротив, Россия и Казахстан не только имели относительно низкий уровень долга СГУ, но и располагали резервами, находящимися в Фонде национального благосостояния Российской Федерации (ФНБ) и Национальном Фонде Республики Казахстан. Примечательно, что для покрытия резко возросших бюджетных расходов в августе 2020 года Министерство финансов Российской Федерации

² ЕЭК: Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2020 год. Статистический сборник, URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistic_al_publications/Documents/finstat/finstat_2020.pdf (дата обращения: 21.03.2022).

³ ЕЭК: Механизмы реагирования на угрозы макроэкономической стабильности в условиях глобального экономического кризиса, вызванного пандемией. Аналитический доклад, URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/67d/Doklad_ugrozy_29.05.20_14.45.pdf (дата обращения: 22.03.2022).

⁴ ЕЭК: Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС, URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/77e/Monitoring-pokazateley_opredelyayushchikh-ustoychivost.pdf (дата обращения: 22.03.2022).

Федерации впервые с 2017 года использовало средства ФНБ в размере 3,6 млрд руб.⁵ В то же время размер трансферта из Нацфонда Казахстана за 2020 год составил более 4,77 трлн тенге⁶.

Несмотря на введение комплекса поддерживающих мер, по итогам 2020 года во всех странах-членах ЕАЭС был отмечен экономический спад, прервавший наблюдаемую в последние несколько лет тенденцию к росту. Падение физического объема ВВП относительно 2019 года составило в Киргизии — 8,6 %, в Армении — 7,6 %, в Беларуси — 0,9 %, в Казахстане — 2,6 %, а в России — 3,1 %⁷. При этом данные результаты указали на отсутствие явной зависимости между глубиной экономического спада и количеством принятых поддерживающих мер.

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить ряд особенностей национальных мер поддержки экономик в странах-членах ЕАЭС в 2020 г., к числу которых можно отнести:

- различный охват спектра экономических проблем, зависящий как от выбора стратегии борьбы с пандемией и ее последствиями, так и от возможностей осуществления дополнительных расходов;
- неоднородность в выборе ключевого инструмента поддержки экономик;
- отсутствие явной зависимости между количеством национальных мер и их влиянием на величину экономического спада.

2. Особенности национальных мер поддержки экономик в странах-членах ЕАЭС в 2021 г.

Появление новых агрессивных штаммов COVID-19, способствующих обострению эпидемиологической ситуации, и сохранение многих «коронавирусных» ограничений в странах-членах ЕАЭС к началу 2021 года указывали на необходимость принятия дополнительного пакета мер по поддержке населения и бизнеса. Более того, проведение мягкой денежно-кредитной политики в 2020 году сопровождалось рекордной инфляцией, что также требовало реакции союзных стран [7].

Однако негативные экономические итоги первого пандемийного года значительно сократили возможности по оказанию поддержки различных экономических субъектов. Главным образом, снижение потенциала дополнительных расходов в странах Союза было обусловлено значительным ростом долга СГУ, что стало необходимой мерой в условиях экономического спада и ухудшения бюджетных балансов (рис. 1).

При этом если в России, Казахстане и Армении рост долга СГУ был в большей степени сформирован за счет увеличения внутренних заимствований (годовой прирост на 45,5 %, 49 % и 36 % соответственно), то в Киргизии и Беларуси — за счет внешних (прирост на 30 % и 33 % соответственно относительно уровня 2019 года)⁸.

⁵ РБК: Минфин начал тратить ФНБ на покрытие бюджетного дефицита, URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/09/2020/5f55f0219a794734f2af270d> (дата обращения: 27.03.2022).

⁶ Zakon.kz: Токаев утвердил трансферт 4,7 трлн. тенге из Нацфонда в госбюджет, URL: <https://www.zakon.kz/5046561-tokaev-utverdil-transfert-4-7-mlrd.html> (дата обращения: 27.03.2022)

⁷ ЕЭК: Экономические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза. Январь — декабрь 2020 года, URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/I-IV_quarter_2020.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

⁸ ЕЭК: Государственные финансы, URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/gfs.aspx (дата обращения: 05.04.2022).

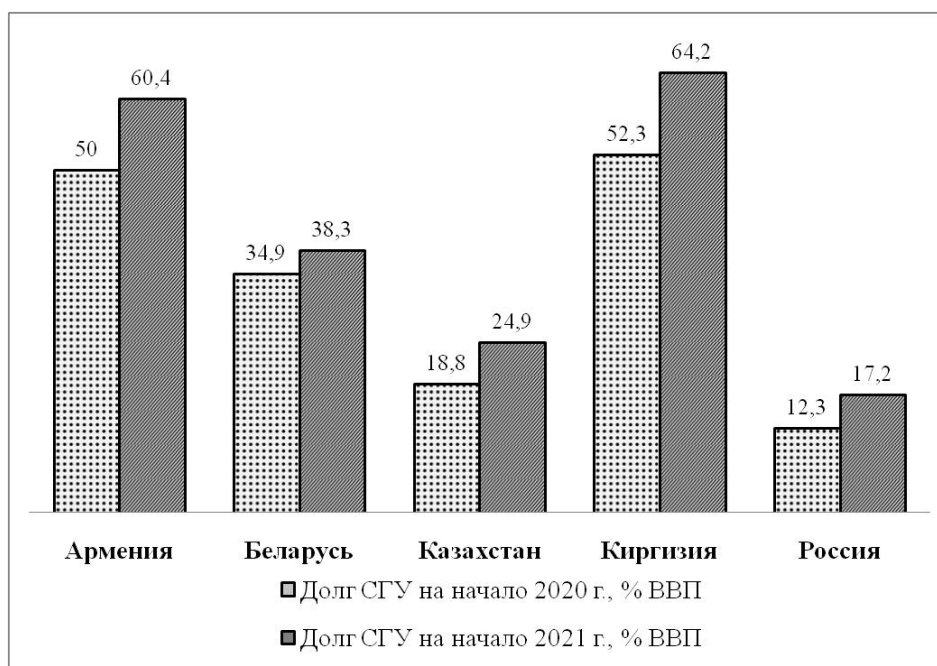

Рисунок 1. Долг СГУ стран-членов ЕАЭС в 2020–2021 гг. (составлено авторами по данным ЕЭК⁹)

Таблица 3

Количество решений по основным направлениям бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики за 2021 г.

Направления мер	Инструмент	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Меры бюджетно-налоговой политики	Налоговые каникулы (отсрочка по уплате налоговых платежей, проверок и сдаче отчетности)	×	×	1	1	3
	Субсидии и льготы системообразующим предприятиям	×	×	×	×	4
	Субсидии и льготы предприятиям наиболее пострадавших отраслей	×	×	1	×	28
	Упрощение процедур госзакупок	×	×	×	×	1
Меры денежно-кредитной политики	Льготное кредитование (субсидирование процентной ставки государством)	×	×	3	×	10
	Кредитные каникулы (отсрочка платежей по кредитам, отмена санкций)	×	×	×	1	4
	Регулирование ставки Центральных банков	6	3	6	6	6
Общее количество принятых решений в рамках указанных направлений		6	3	11	8	56

Составлено авторами по данным ЕЭК⁹

В результате объем мер, принятых союзными странами в 2021 году, оказался крайне незначительным (табл. 3).

Так, в 2021 году только Россия продолжила активно расширять пакет мер, направленных на борьбу с экономическими последствиями пандемии. Власти страны продолжили уделять особое внимание пострадавшим отраслям, которым были предоставлены дополнительные субсидии и льготные кредиты. Однако нельзя не отметить, что объем принятых мер в 2021 году

⁹ ЕЭК: Мониторинг национальных мер государств — членов ЕАЭС по противодействию COVID-19 за 2021 год, URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/10b/Monitoring-mer_po-sostoyaniyu-na-05.10.2021g._pdf (дата обращения: 10.04.2022).

оказался практически на половину меньше, чем в предыдущем. Основные усилия остальных стран-членов ЕАЭС в 2021 году были преимущественно направлены на борьбу с ускорившейся инфляцией. Ключевым инструментом для ее регулирования стало повышение ставки Центральными банками, которая к концу второго пандемийного года выросла в Армении до 7,75 %, в Беларуси — до 9,25 %, в Казахстане — до 9,75 %, а в Киргизии — до 8 %. В свою очередь, в России ее значение возросло до 8,5 %².

Несмотря на ограниченное количество поддерживающих мер и усугубление эпидемиологической ситуации, спровоцированной приходом третьей и четвертой волны пандемии с рекордными показателями заболеваемости, экономические итоги 2021 года оказались достаточно успешными, во многом благодаря успешной адаптации различных экономических субъектов союзных стран к условиям «новой нормальности». Относительно 2020 года экономический рост в Армении составил 5,7 %, в Беларуси — 2,3 %, в Казахстане — 4 %, в Киргизии — 3,6 %, а в России — 4,7 %¹⁰.

Таким образом, особенности национальных мер по поддержке экономик, принятых в странах Союза в 2021 г., состояли в:

- значительном сокращении объема мер по ключевым направлениям бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики по сравнению с 2020 годом;
- ориентации на устранение последствий проведения мягкой денежно-кредитной политики в 2020 году.

Обсуждение результатов

Экономические итоги антикризисных национальных мер, принятых в странах-членах ЕАЭС в 2020–2021 гг., требуют исследования факторов, способных влиять на их результативность.

Безусловно, в условиях экономического спада важная роль принадлежит государственной финансовой поддержке, оказываемой отдельным хозяйствующим субъектам [8; 9]. В частности, в экспертной среде было распространено мнение, что для смягчения кризисных явлений, вызванных COVID-19, странам было необходимо направить на поддержку экономик не менее 10 % ВВП [10].

К сожалению, открытые источники не позволяют в отдельности оценить стоимость мер, проводимых странами-членами Союза в рамках бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Более того, представители власти в ЕАЭС озвучивали лишь примерную стоимость полного антикризисного пакета мер. Однако имеющиеся данные позволили судить о том, что с учетом внешних заимствований наибольший стоимостной объем антикризисных мер по отношению к ВВП среди союзных стран наблюдался в Киргизии и составил 9,4 % ВВП (рис. 2).

Анализируя рисунок 2, можно отметить, что стоимость реализованных антикризисных мер в союзных странах не достигла 10 % ВВП и оказалась значительно ниже, чем у многих развитых и развивающихся стран. Например, стоимость антикризисных мер в Италии составила 54,6 % ВВП, в США — 45,6 %, в Германии — 35,4 %, в Великобритании — 30,9 %, во Франции — 19 % ВВП, в Бразилии — 14,7 %, а в Турции — 13,8 % [10].

¹⁰ ЕЭК: Экономические индикаторы. Статистика евразийского экономического союза. 2021 год, URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/I-IV_quarter_2021.pdf (дата обращения: 15.04.2022).

Рисунок 2. Антикризисные меры стран-членов ЕАЭС (источник: составлено авторами по данным ВАВТ¹¹, Росконгресс¹², Минэкономразвития¹³)

Безусловно, в условиях падения экономической активности недостаток выделенных средств во многом препятствовал сглаживанию негативных последствий пандемии, что привело к падению ВВП в кризисном 2020 году. Однако, как и в случае с общим числом мер, между их стоимостью и экономическими результатами не наблюдалось очевидной зависимости. Более того, в отдельных случаях результат был обратным. Так, в Киргизии, где был реализован наибольший по стоимости антикризисный пакет (9,4 % ВВП), наблюдалось самое значительное падение ВВП среди стран-членов ЕАЭС. Стоит также отметить, что не наблюдается прямой связи и между объемом финансовой помощи и экономическим ростом союзных стран в 2021 году.

Исходя из этого, можно предложить, что результативность национальных мер поддержки экономик в пандемийном периоде зависела не только от их стоимости и широты охвата экономических проблем, но и от действия сопутствующих факторов. К их числу следует отнести социально-экономические проблемы, накопленные до пандемии, тяжесть эпидемиологической ситуации, бюрократические трудности при получении финансовой помощи, уровень коррупции и др.

Поэтому увеличение стоимостного объема антикризисных мер не представлялось исключительно корректным решением для стран-членов ЕАЭС. Во-первых, дальнейшее

¹¹ Всероссийская Академия внешней торговли: последствия пандемии для развития стран ЕАЭС, URL: <http://inveb.ru/attachments/article/452/%20%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B8%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82~.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).

¹² Росконгресс: Макроэкономическая ситуация в странах Центральной Азии, URL: <https://roscongress.org/materials/makroekonomicheskaya-situatsiya-v-stranakh-tsentralnoy-azii-kak-kazakhstan-uzbekistan-kirgiziya-i-ta/> (дата обращения: 01.05.2022).

¹³ Коммерсант: Минэкономики оценило антикризисные меры в 5–6 % ВВП, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4538886> (дата обращения: 01.05.2022).

увеличение финансовых вливаний требовало исследования значимости каждого пакета мер для восстановления экономических показателей вместе с учетом факторов, потенциально способных нивелировать их положительные экономические эффекты. Во-вторых, чрезмерное вливание денежных средств с целью устранения негативных последствий пандемии сопряжено с определенными рисками для макроэкономической устойчивости, связанными с ростом долговой нагрузки, ускорением инфляции и др.

Однако, несмотря на негативные итоги 2020 года, нельзя отрицать положительного влияния оказанной финансовой помощи на ускорение адаптации экономик стран-членов ЕАЭС к новым реалиям и последующее восстановление их экономического роста в 2021 году. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что после принятия союзными странами антикризисных пакетов мер МВФ, ЕЭК, ЕАБР и иные структуры несколько раз в течение 2020 года корректировали прогнозы падения ВВП в сторону уменьшения.

Таким образом, национальные меры по поддержке экономик союзных стран при оказанном объеме финансовой поддержки не смогли сдержать экономический спад в 2020 году, однако их введение было объективно необходимым, так как способствовало скорейшему приспособлению различных хозяйствующих субъектов к изменившимся условиям.

Заключение

В начале 2020 года масштабные карантинные ограничения, призванные сдерживать распространение новой коронавирусной инфекции, обусловили потребность союзных стран в разработке, прежде всего, собственных антикризисных мер для поддержания экономической активности.

Как показало исследование, антикризисная политика, осуществляемая странами-членами ЕАЭС путем разработки бюджетно-налоговых и денежно-кредитных мер, имела определенные различия в первый и второй года пандемии. Так, 2020 год характеризовался относительно высокой интенсивностью принятия мер по различным направлениям поддержки экономик и использованием достаточно широкого инструментария. Напротив, меры, принятые в 2021 году, были более узкими и преимущественно ориентированными на борьбу с ускорившейся инфляцией.

При этом экономические итоги союзных стран в период 2020–2021 гг. не показали явной зависимости ни от количества принятых мер, ни от объема оказанной в их рамках финансовой поддержки. Как полагают авторы, это объясняется как воздействием сопутствующих факторов, так и тем, что при определении объема финансирования не была достаточно проанализирована значимость каждого из пакетов мер для восстановления экономических показателей.

Тем не менее, национальные меры, принятые союзными странами, не прошли даром. Они способствовали недопущению более глубокого экономического спада в первом пандемийном году и во многом обеспечили восстановительный рост экономики во втором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокина, О.В. Экономический рост в странах ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19 / О.В. Сорокина // Kant. — 2021. — № 1(38). — С. 64–68. — DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.14. — EDN MLLHRM.
2. Слуцкий, Л.Э. ЕАЭС: уроки пандемии / Л.Э. Слуцкий, Е.А. Худоренко // Сравнительная политика. — 2020. — Т. 11. — № 4. — С. 123–134. — DOI 10.24411/2221-3279-2020-10053. — EDN QCMHOD.
3. Ефименко, С.В. Аспекты интеграции стран Евразийского экономического союза в условиях пандемии / С.В. Ефименко // Труды XIII Евразийского научного форума, Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2021 года. — Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС», 2021. — С. 28–35. — EDN QRBYXA.
4. Осадчая, Г.И. Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал / Г.И. Осадчая. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Экон-Информ", 2019. — 227 с. — ISBN 978-5-907233-06-5. — EDN TKXQZG.
5. Зайцев, Ю.К. Меры денежно-кредитной и фискальной политики в период экономического кризиса COVID-19 в России / Ю.К. Зайцев // Финансы: теория и практика. — 2020. — Т. 24. — № 6. — С. 6–18. — DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-6-6-18. — EDN PLQUAM.
6. Шаншиева, Л. Беларусь 2020: коронавирус и большая политика / Л. Шаншиева // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2020. — № 57(73). — С. 20–23. — EDN JHAUKT.
7. Селищева, Т.А. Влияние пандемии COVID-19 на экономику стран-членов Евразийского экономического союза и перспективы ее восстановления / Т. А. Селищева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2021. — № 3(129). — С. 36–42. — EDN INHTSK.
8. Топчи, Ю.А. Финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях борьбы с пандемией COVID-19 / Ю.А. Топчи, Д.А. Мешкова // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2021. — Т. 3. — № 11(119). — С. 180–185. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2021.11.03.028. — EDN DCLLVB.
9. Сангинова, Л.Д. Инструменты государственной финансовой поддержки: правила, опыт и повышение эффективности / Л.Д. Сангинова // Управленческие науки в современном мире: Сборник докладов Восьмой Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 ноября 2020 года. — Санкт-Петербург: Издательский дом "Реальная экономика", 2021. — С. 88–93. — EDN EGRFFR.
10. Мау, В.А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики / В.А. Мау // Вопросы экономики. — 2021. — № 3. — С. 5–30. — DOI 10.32609/0042-8736-2021-3-5-30. — EDN EUTAZT.

Kaskova Alexandra Andreevna

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: alexsan-dra@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8379-2602>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1135971

Trofimova Lyudmila Alekseevna

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: sr.ludvig14@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3839-8507>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1042299

National measures to support the economy during the pandemic period: experience of the Eurasian Economic Union countries

Abstract. The deterioration of the economic situation in the member countries of the Eurasian Economic Union due to the widespread of a new coronavirus infection has led to the need to take an extensive list of anti-crisis measures in order to quickly adapt to new conditions. The study of the national measures taken by the allied countries made it possible to identify a number of their features depending on the time period. The authors showed that in the first pandemic year in the EAEU member countries there were differences in the choice of a key tool to support the economy and in covering economic problems with measures that depended both on the strategy to combat the consequences of the pandemic and on the possibility of additional expenditures. In turn, the measures taken in 2021 were characterized by a significant reduction in volume compared to the previous year and a predominant focus on combating accelerated inflation.

Particular emphasis was placed on the fact that the economic results of the allied countries during the pandemic did not show a clear dependence either on the number of measures taken or on the amount of financial assistance provided. The authors attribute this to the influence of a number of concomitant factors and insufficient consideration of the significance of each of the packages of measures to restore economic indicators in determining the amount of funding.

It was concluded that the national measures taken by the member countries of the EAEU did not become a powerful stimulating factor, but did not allow a stronger fall in the economies during the period of quarantine restrictions, and also played a favorable role in the adaptation of various economic entities to the changed conditions.

Keywords: Eurasian Economic Union; COVID-19 pandemic; economic consequences; economic crisis; national measures; anti-crisis measures; monetary policy; fiscal policy